

Фахрутдинова Алия Шавкатовна

ПРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ КАРДИОМЕТАБОЛИЧЕСКОГО
РИСКА У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

3.1.18 – внутренние болезни

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, профессор **Синеглазова Альбина Владимировна**

Официальные оппоненты:

Ефремова Елена Владимировна – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры терапии и профессиональных болезней федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Колбасников Сергей Васильевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общей врачебной практики и семейной медицины федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится 16 декабря 2025 года в 9:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.058.02 при ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России и ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России (420012, Казань, ул. Бутлерова, д. 49).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России по адресу: 420012, Казань, ул. Бутлерова, д. 49Б и на сайте организации (<https://kazangmu.ru/>)

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат медицинских наук, доцент

Лапшина Светлана Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности проблемы

Целевой группой для первичной профилактики, имеющей наибольший потенциал по снижению заболеваемости и смертности от кардиоваскулярных заболеваний и сахарного диабета (СД) 2 типа, являются лица молодого возраста. Потенциальная изменяемость кардиометаболического риска (КМР) диктует необходимость изучения предикторов его прогрессирования (Handelsman Y. et al., 2024; Lechner K. et al., 2020; Mensah G. et al., 2023). На сегодняшний день большинство исследований по изучению динамики факторов КМР проведены на когортах лиц среднего возраста при долгосрочном наблюдении (Евсеева М.Е. и др., 2023; Ямашкина Е.И. и др., 2024; Buckland G. et al., 2023; Wu P. et al., 2023). В то же время для построения и повышения эффективности профилактических программ высока актуальность понимания изменений КМР в краткосрочной динамике у лиц молодого возраста (Mensah G. et al., 2023).

Прогрессивное ухудшение кардиометаболического здоровья может быть обусловлено поведенческими факторами риска (ФР) (Баланова Ю. А. и др., 2020; Зимакова Е. И. и др., 2024; Карамнова Н. С. и др., 2023). Однако, данных об их влиянии на КМР в молодом возрасте всё еще недостаточно. Определенную роль в реализации кардиометаболических нарушений может играть приверженность рекомендациям (Николаев Н.А. и др., 2024; Leung A. W. Y. et al., 2020; Spring B. et al., 2024). На сегодняшний день приверженность лечению рассматривается как комплексная модель поведения пациента в отношении своего здоровья, реализующаяся в степени соответствия такого поведения относительно рекомендаций, полученных от врача, соблюдения диеты и других мер изменения образа жизни, приема препаратов (Николаев Н.А. и др., 2018; Glenn A. J. et al., 2021; LaRose J. G. et al., 2022; Orozco-Beltran D. et al., 2022). Тем не менее, мало изученной остается приверженность у молодых пациентов с факторами КМР (Ливзан М.А. и др., 2018; Горбенко А. В. и др., 2021; Никитина Н. М. и др., 2020).

Таким образом, исследование динамики КМР и выявление предикторов его прогрессирования у лиц молодого возраста представляет несомненный научный и практический интерес.

Цель исследования

На основании анализа динамики кардиометаболического риска определить предикторы его повышения для разработки алгоритма дифференцированного подхода к ведению лиц молодого возраста с факторами риска.

Задачи исследования

1. Изучить в когорте лиц молодого возраста с факторами КМР социально-демографические характеристики, поведенческие ФР и приверженность по опроснику количественной оценки приверженности (КОП-25).
2. Провести анализ 18-месячной динамики кардиометаболического риска в молодом возрасте.
3. Изучить связь динамики факторов КМР с социально-демографическими характеристиками, поведенческими ФР, приверженностью по опроснику КОП-25 у лиц молодого возраста в ходе 18-месячного проспективного наблюдения.
4. Определить предикторы повышения КМР в молодом возрасте по итогам 18-месячного наблюдения.
5. Разработать алгоритм дифференцированного подхода к проведению профилактических программ у лиц молодого возраста с факторами КМР.

Научная новизна

Впервые проведено 18-месячное проспективное наблюдение когорты лиц молодого возраста с ФР, включавшее комплексное исследование социально-демографических, поведенческих и кардиометаболических ФР, количественную оценку всех видов приверженности по опроснику КОП-25 (общей приверженности лечению (ПЛ), приверженности модификации образа жизни (ПМ) и медицинскому сопровождению (ПС), потенциальной приверженности лекарственной терапии (ПТ)).

Впервые показано, что при проспективном 18-месячном наблюдении лиц молодого возраста происходит как повышение, так и снижение и сохранение исходного уровня КМР. Повышение КМР было связано с развитием и увеличением частоты предиабета, частоты абдоминального ожирения (АО), инсулинорезистентности (ИР) и повышенного высокочувствительного С-реактивного белка (вч-СРБ). Снижение риска происходило вследствие уменьшения частоты повышенного холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС-ЛПНП) и липитензии.

Впервые установлено, что низкая приверженность модификации образа жизни по опроснику КОП-25 (менее 30,22%) является независимым предиктором ухудшения кардиометаболического здоровья.

Впервые разработан алгоритм ведения лиц молодого возраста с учетом оценки поведенческих ФР и приверженности модификации образа жизни с целью предупреждения повышения КМР.

Теоретическая и практическая значимость работы

Полученные в диссертационной работе данные демонстрируют, что у лиц молодого возраста с факторами КМР низкий уровень различных видов приверженности ассоциирован с недостаточным потреблением фруктов и овощей (НПФО), избыточным потреблением сахара, ежедневным курением. Показано, что возможно как снижение КМР, так и его повышение, связанное с уровнем приверженности, что может составить основу для дальнейших исследований.

Установлена важность анализа поведенческих и кардиометаболических ФР в ассоциации с оценкой приверженности по опроснику КОП-25 для дифференцированного подхода к профилактическим программам. При выявлении низкого уровня приверженности модификации образа жизни рекомендовано проведение профилактического и мотивационного консультирования.

Основные положения, выносимые на защиту

1. У лиц молодого возраста с факторами кардиометаболического риска наличие НПФО, избыточного потребления сахара, ежедневного курения связано с низким уровнем различных видов приверженности по опроснику КОП-25 (общей приверженности лечению, приверженности модификации образа жизни и медицинскому сопровождению, потенциальной приверженности лекарственной терапии).

2. В молодом возрасте в динамике 18-месячного наблюдения происходят разнонаправленные изменения КМР в виде повышения, снижения и сохранения исходного уровня: по шкале Cardiometabolic Disease Staging (CMDS) в 38,3%, в 23,4% и 39,3% случаев; по числу факторов КМР в 44,7%, в 31,9% и 23,4%. Повышение КМР происходит вследствие нарастания частоты и развития новых случаев предиабета, увеличения частоты АО, ИР, и повышенного вч-СРБ. Снижение КМР обусловлено уменьшением частоты повышенного ХС-ЛПНП и липитензии.

3. С повышением КМР у лиц молодого возраста происходит снижение значений общей приверженности лечению, приверженности модификации образа жизни и медицинскому сопровождению. С низким уровнем различных видов приверженности по опроснику КОП-25 ассоциировано появление новых случаев предиабета, увеличение частоты повышенного уровня гликированного гемоглобина (HbA1c), АО и ИР.

4. При 18-месячном проспективном наблюдении показано, что шанс повышения КМР у лиц молодого возраста возрастает в 3,3 раза при НПФО; в 2,7 раз – при употреблении алкоголя; в 3,3 раза – при нахождении в браке; в 7,8 раз – при уровне приверженности модификации образа жизни менее 30,22%.

Степень достоверности, апробация результатов

Достоверность результатов диссертационной работы обоснована достаточным числом обследованных при проспективном исследовании (105 человек – при 1-ом осмотре, 94 – на 2-ом), использованием валидизированных

опросников, применением актуальных методов диагностики, соответствующих клиническим рекомендациям, и современных методов статистической обработки в компьютерной программе SPSS Statistics 26 версии.

По теме диссертации опубликованы 24 печатные работы, в том числе, 7 – в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертационных исследований, из них 4 – в журналах, входящих в международные базы цитирования (Scopus, Web of Science). Получено 2 свидетельства о государственной регистрации базы данных № 2024621063, № 2023622388.

Результаты представлены на Всероссийской конференции молодых терапевтов «Мультидисциплинарный больной» (г. Казань, 2023 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Здоровье человека в XXI веке. Качество жизни» (г. Казань, 2024 г., 2025 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Кардиометаболические заболевания: от факторов риска к коморбидности» (г. Казань, 2024 г.), на Всероссийской ежегодной научно-практической конференции врачей МСЧ МВД РФ с участием врачей РТ «Актуальные вопросы диагностики, лечения и профилактики в общемедицинской практике» (г. Казань, 2024 г.), на Международном конгрессе «Ожирение и метаболические нарушения: Осознанная перезагрузка» (г. Москва, 2024 г.).

Внедрение результатов исследования в практику

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс студентов, ординаторов и слушателей циклов дополнительного профессионального образования кафедры поликлинической терапии и общей врачебной практики ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России. Практические рекомендации используются в клинико-диагностической работе ООО «КДЦ Авиастроительного района» г. Казани и при проведении школ здоровья для пациентов.

Личное участие

Автор принимал участие в формировании концепции исследования, проводил поиск и анализ литературы. Им лично проведен клинический осмотр, интерпретированы результаты опросника, лабораторных и инструментальных методов обследования, создана база данных, проведена статистическая обработка, оформлена рукопись диссертации и автореферата.

Объём и структура диссертации

Диссертация изложена на 157 страницах и включает введение, обзор литературы, материал и методы исследования, результаты собственных исследований, заключение, выводы, практические рекомендации, перспективность разработки темы, список сокращений и литературы. Проиллюстрирована 34 таблицами, 13 рисунками, 1 приложением. Прочитано 214 источников: 109 отечественных и 105 зарубежных.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Методология и методы исследования

Диссертационная работа проведена на базе кафедры поликлинической терапии и общей врачебной практики ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России в ООО «КДЦ Авиастроительного района» г. Казани с 2021 г. по 2023 г.. Проведение исследования соответствовало положениям Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации (Финляндия, октябрь 2024 г.) и одобрено локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России (протокол №6 от 22.06.2021).

Дизайн – обсервационное проспективное неконтролируемое исследование лиц молодого возраста без кардиометаболических заболеваний (KM3) (CMDS 0 – 2), включающее два осмотра с периодом наблюдения от 12 до 24 месяцев. Репрезентативная выборка в группы с риском CMDS 0 – 2 (n=105) для проведения проспективного наблюдения была сформирована из когорты лиц молодого возраста (191 обследованный, включая 94 мужчин (49,2%) и 97 женщин (50,8%) в возрасте Me=35,0[30,0-39,0] лет), прошедших расширенное

лабораторно-инструментальное обследование с анализом факторов КМР, стратификацией риска по CMDS. По результатам 1-го осмотра проведено углубленное профилактическое консультирование по модификации образа жизни (Драпкина О.М. и др., 2020) и рекомендована терапия в соответствии с выявленной патологией (АГ, дислипидемия и т.д.) согласно клиническим рекомендациям. Во время 2-го осмотра оценивалась приверженность по опроснику КОП-25.

Второй осмотр прошли 94 обследованных, включая 45 мужчин (47,9%) и 49 женщин (52,1%) в возрасте $Me=35[30-40]$ лет, средняя длительность наблюдения составила $Me=18,6[17,4-20,1]$ месяцев. Выбыли из исследования 9 человек по причинам смены места жительства, мобилизации и другим.

Критерии включения: возраст 25-44 года, наличие информированного согласия на участие, риск по шкале CMDS: 0, 1, 2. Критерии невключения: отказ от участия в исследовании; психические заболевания, затрудняющие контакт; наличие верифицированных КМЗ; риск по шкале CMDS 3 и 4; ожирение с индексом массы тела (ИМТ) ≥ 35 кг/м²; антифосфолипидный синдром и аутоиммунные воспалительные заболевания; верифицированная онкопатология на момент обследования; сопутствующие заболевания или состояния в стадии декомпенсации функции органов и/или систем; острые инфекционные заболевания; заболевания эндокринной системы и др. заболевания и состояния, являющиеся вторичной причиной ожирения; имплантированные медицинские устройства, включая электрокардиостимулятор; наличие в теле силиконовых имплантов, металлических протезов и конструкций; беременность и лактация.

Объем исследований был идентичен при 1-м и 2-м осмотрах. Проанализированы социально-демографические характеристики: пол, место проживания, семейное положение, уровень образования, профессия. Поведенческие ФР оценены по опроснику the WHO STEPwise approach to noncommunicable disease risk factor surveillance. Приверженность лечению оценивалась по опроснику КОП-25 (Н.А. Николаев и др., 2018), а именно,

варианту для количественной оценки потенциальной приверженности лечению лиц, не имеющих заболеваний и/или не знающих о них, или не имеющих клинических проявлений заболеваний. Определяли общую приверженность лечению, приверженность модификации образа жизни и медицинскому сопровождению, потенциальную приверженность лекарственной терапии. Низким считался уровень 0-49%, средним – 50-74%, высоким – $\geq 75\%$.

Оценивался КМР по интегральной валидированной шкале CMDS по результатам оценки ФР (Guo F. et al., 2014; Драпкина О.М. и др., 2021): АО, систолическое артериальное давление (САД) ≥ 130 мм рт.ст. или диастолическое артериальное давление (ДАД) ≥ 85 мм рт.ст. или приём антигипертензивной терапии, повышение холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС-ЛПВП), гипертриглицеридемия (ГТГ) или прием гиполипидемической терапии, предиабет. Стадия CMDS 0 установлена у метаболически здоровых лиц. В группу CMDS 1 вошли лица, имеющие 1 или 2 фактора КМР, кроме предиабета. В группу CMDS 2 – при наличии 1-го критерия: ≥ 3 -х факторов КМР или предиабет. В группу CMDS 3 – при наличии ≥ 2 -х критериев: ≥ 3 -х факторов КМР и предиабет. В группу CMDS 4 – при наличии СД 2 типа/сердечно-сосудистых заболеваний.

Также КМР был оценен путем подсчёта ФР (Howell C.R. et al., 2024; Hornero-Ramirez H. et al., 2024): ИМТ ≥ 25 кг/м²; АО; повышенный уровень висцерального жира; высокое нормальное артериальное давление (АД) и артериальная гипертензия (АГ); повышенный уровень ХС-ЛПНП; сниженный уровень ХС-ЛПВП; ГТГ; предиабет; гиперинсулинемия; ИР (НОМА-IR $\geq 2,52$); вч-СРБ ≥ 2 мг/л.

Статистический анализ проведён в IBM SPSS Statistics 26. Используются методы непараметрической статистики. Количественные данные представлены медианой (Me) и интерквартильным размахом (IQR=25–75%), качественные – в абсолютных числах (n) и их процентных долях (%). Применялись критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса, критерии χ^2 Пирсона и Фишера. Динамика

показателей в связанных выборках анализировалась с помощью парного критерия Вилкоксона (для интервальных) и χ^2 МакНемара (для номинальных). Проведены: корреляционный анализ по Спирмену, логистический регрессионный анализ и построено «дерево решений». Статистическая значимость соответствовала $p < 0,05$.

Результаты собственного исследования и их обсуждение

Социально-демографические характеристики в динамике наблюдения не изменились (таблица 1).

Таблица 1 – Социально-демографическая характеристика лиц молодого возраста в динамике наблюдения

Социально-демографические показатели (n=94)		1 осмотр	2 осмотр	
		Me[25–75%]	Me[25–75%]	pw
Возраст		33 [28,7-38]	35 [30-40]	0,000
		n (%)	n (%)	pM-N
Пол	Мужской	45 (47,9)		-
	Женский	49 (52,1)		
Возраст	25-34	53 (56,4)	47 (50)	0,031
	35-44	41 (43,6)	47 (50)	
Семейное положение	Женат/замужем	71 (75,5)	73 (77,7)	0,500
	Не женат/не замужем	23 (24,5)	21 (22,3)	
Место проживания	Город	74 (78,7)	74 (78,7)	1,000
	Село	20 (21,3)	20 (21,3)	
Образование	Высшее	59 (62,8)	59 (62,8)	1,000
	Не высшее	35 (37,2)	35 (37,2)	
Профессия	Деятельность финансовая и страховая	9 (9,6)	9 (9,6)	1,000
	Деятельность профессиональная, научная и техническая	23 (24,5)	23 (24,5)	
	Деятельность административная, государственное управление	34 (36,2)	34 (36,2)	
	Деятельность в области здравоохранения, социальных услуг, образования	28 (29,8)	28 (29,8)	

Примечание – n – число лиц, имеющих признак; % – частота выявления признака, Me – медиана; [25–75%] – интерквартильный размах, p_w – достоверность между 1 и 2 осмотром по Вилкоксоу, p_{M-N} – достоверность между 1 и 2 осмотром по МакНемару

При изучении поведенческих ФР в более чем в половине случаев установлены НПФО, низкая физическая активность, употребление алкоголя; в каждом третьем случае выявлено курение и избыточное потребление сахара. В

динамике статистически значимых изменений выявлено не было (таблица 2). Тем не менее, среди курящих установлено увеличение индекса курящего человека.

Таблица 2 – Характеристика поведенческих ФР при проспективном наблюдении

Поведенческие ФР (n= 94)	1 осмотр	2 осмотр	p _{M-N}
	n (%)	n (%)	
НПФО	58 (61,7)	58 (61,7)	1,000
Низкая физическая активность	65 (69,1)	58 (61,7)	0,878
Употребление алкоголя	63 (67)	63 (67)	1,000
Курение	34 (36,2)	29 (30,9)	0,552
Ежедневное курение	24 (25,5)	25 (26,6)	1,000
Избыточное потребление соли	11 (11,7)	15 (16)	0,219
Избыточное потребление сахара	28 (29,8)	28 (29,8)	1,000
Недостаточное потребление воды	41 (43,6)	37 (39,4)	0,424
Не обращают внимание на содержание жира, холестерина	63 (67)	65 (69,1)	0,625
	Me[25–75%]	Me[25–75%]	p _w
Индекс курящего человека	3,87 [1,06-9,56]	4,25 [1,87-11,6]	0,000

Примечание – n – число лиц, имеющих признак; % – частота выявления признака, Me – медиана; [25–75%] – интерквартильный размах, p_w – достоверность между 1 и 2 осмотром по Вилкоксоу, p_{M-N} – достоверность между 1 и 2 осмотром по МакНемару

При изучении частоты всех видов приверженности среди лиц молодого возраста была установлена разная частота высокого, среднего и низкого уровня с преобладанием низкого уровня приверженности (рисунок 1).

Избыточное потребление сахара с наибольшей частотой отмечено у лиц с низким уровнем ПЛ (36,1%; n=22) и ПМ (32%; n=16), в сопоставлении с лицами с высоким уровнем приверженности (0%), (p=0,026 и p=0,045). НПФО чаще выявлено у лиц с низким уровнем ПМ (60%; n=30), чем с высоким уровнем приверженности (44,4%; n=4), (p=0,025). Ежедневное курение чаще встречалось у лиц с низким уровнем ПЛ (36,1%; n=22), ПТ (34,4%; n=21) и ПС (33,3%; n=15), в сопоставлении с высокой приверженностью лечению (0%), (p=0,007; p=0,022 и p=0,037 соответственно).

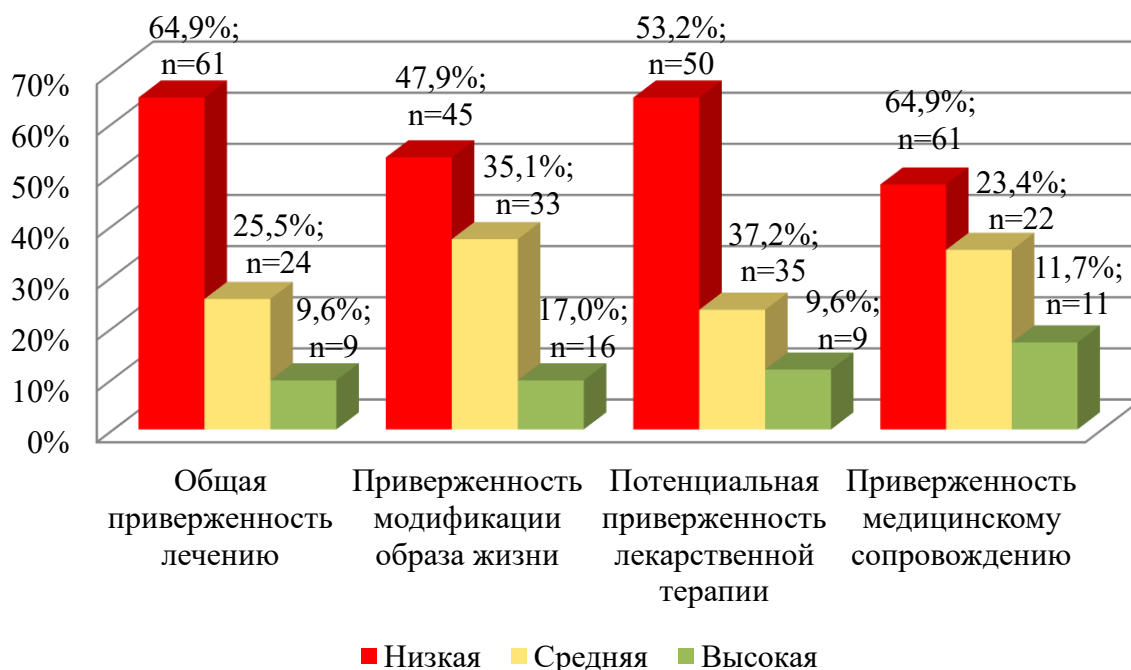

Рисунок 1 – Структура видов и уровень приверженности по опроснику КОП-25

В результате 18-месячного наблюдения в когорте лиц молодого возраста установлено увеличение частоты $\text{ИМТ} \geq 25 \text{ кг/м}^2$, АО, ИР и появление новых случаев предиабета (таблица 3).

Таблица 3 – Частота факторов КМР при проспективном наблюдении

Кардиометаболические ФР (n= 94)	1 осмотр	2 осмотр	p _{M-N}
	n (%)	n (%)	
Абдоминальное ожирение	36 (38,3)	48 (51,1)	0,002
$\text{ИМТ} \geq 25 \text{ кг/м}^2$	49 (52,1)	34 (36,2)	0,004
$\uparrow \text{ХС-ЛПНП}$	51 (54,3)	35 (37,2)	0,015
$\uparrow \text{ХС-нелВП}$	54 (57,4)	40 (42,6)	0,014
ИР	11 (11,7)	31 (33)	0,000
Впервые выявленный предиабет	0 (0)	16 (17)	0,000

Примечание – n – число лиц, имеющих признак; % – частота выявления признака, p_{M-N} – достоверность между 1 и 2 осмотром по МакНемару. ХС-нелВП – холестерин не липопротеинов высокой плотности

По результатам 1-го осмотра с одинаковой частотой установлены CMDS 0 (34%; n=32), CMDS 1 (35,1%; n=33) и CMDS 2 (30,8%; n=29). При проспективном наблюдении установлены различные изменения КМР: повышение, снижение и сохранение по шкале CMDS в 38,3% (n=36), в 23,4% (n=22) и 39,3% (n=37) случаев. Увеличилась доля лиц, имеющих CMDS 1 от 35,1% (n=33) до 53,2% (n=50) (p=0,009); уменьшилась доля лиц с CMDS 0 от 34% (n=32) до 22,3%

(n=21); CMDS 2 от 30,8% (n=29) до 21,3% (n=20) и появилась CMDS 3 (3,2%; n=3). Новые случаи предиабета в динамике выявлены при CMDS 0 и CMDS 1 в 24,6% случаев (p=0,000).

При изучении динамики по количеству измененных ФР в группе повышения КМР установлено увеличение частоты предиабета, АО, ИР, повышенного вч-СРБ. В каждом третьем случае развился предиабет (таблица 4). Снижение КМР ассоциировано с уменьшением частоты повышенного ХС-ЛПНП и липитензии при сохранении частоты АО и увеличении частоты ГТГ.

Таблица 4 – Частота факторов риска при различной динамике КМР

Факторы КМР (n=94)		Снижение КМР	р _{М-Н}	Сохранение КМР	р _{М-Н}	Повышен ие КМР	р _{М-Н}
		n=30 (31,9%)		n=22 (23,4%)		n=42 (44,7%)	
АО	1 осмотр	13 (43,3)	1,000	9 (40,9)	0,250	14 (33,3)	0,004
	2 осмотр	13 (43,3)		11 (50)		23 (54,8)	
Липитензия	1 осмотр	7 (23,3)	0,016	2 (9,1)	1,000	6 (14,3)	1,000
	2 осмотр	0 (0)		3 (13,6)		6 (14,3)	
↑ХС-ЛПНП	1 осмотр	24 (80)	0,001	14 (63,6)	1,000	24 (57,1)	0,227
	2 осмотр	10 (33,3)		13 (59,1)		29 (69)	
ГТГ	1 осмотр	0 (0)	0,000	1 (4,5)	0,625	2 (4,8)	0,070
	2 осмотр	12 (40)		3 (13,6)		8 (19)	
↑ХС-неЛВП	1 осмотр	17 (56,7)	1,000	13 (59,1)	0,625	23 (54,8)	0,004
	2 осмотр	16 (53,3)		11 (50)		11 (26,2)	
HbA1c=6-6,5%	1 осмотр	5 (16,7)	0,375	2 (9,1)	1,000	3 (7,1)	0,001
	2 осмотр	2 (6,7)		2 (9,1)		16 (38,1)	
Предиабет	1 осмотр	6 (20)	0,219	2 (9,1)	1,000	3 (7,1)	0,001
	2 осмотр	2 (6,7)		2 (9,1)		16 (38,1)	
Впервые выявленный предиабет	1 осмотр	0 (0)	1,000	0 (0)	1,000	0 (0)	0,000
	2 осмотр	1 (3,3)		1 (4,5)		14 (33,3)	
ИР	1 осмотр	4 (13,3)	0,289	1 (4,5)	1,000	6 (14,3)	0,000
	2 осмотр	8 (26,7)		2 (9,1)		21 (50)	
вч-СРБ ≥ 2 мг/л	1 осмотр	7 (23,3)	1,000	6 (27,3)	1,000	6 (14,3)	0,002
	2 осмотр	6 (20)		7 (31,8)		16 (38,1)	

Примечание – n – число лиц, имеющих признак; % – частота выявления признака; р_{М-Н} – достоверность между изменениями при 1 и 2 осмотре по χ^2 Мак-Немару

При сопоставлении медиан разных видов приверженности с учетом изменений КМР от снижения к повышению по критерию Краскела-Уоллиса установлено достоверное снижение значений ПЛ, ПМ и ПС (таблица 5).

Таблица 5 – Медианы различных видов приверженности лечению в зависимости от динамики КМР

Вид приверженности	Динамика КМР			
	Снизился	Сохранился	Повысился	p _{k-w}
	Me[25–75%]	Me[25–75%]	Me[25–75%]	
Общая приверженность лечению	46,8 [41,3-62,5]	36,8 [31,8-58,2]	43,6 [35,7-61,2]	0,046
Приверженность модификации образа жизни	53,7 [43,4-67,3]	47,8 [41,1-59,6]	46,5 [35,2-55,7]	0,049
Потенциальная приверженность лекарственной терапии	45,3 [36,5-65,6]	32,4 [25,6-53,3]	39,1 [30,2-67,3]	0,069
Приверженность медицинскому сопровождению	56 [46,3-69,5]	43,3 [32,5-66,4]	48,4 [35,4-60,2]	0,044

Примечание – Me – медиана; [25–75%] – интерквартильный размах, p_{k-w} – достоверность между тремя сравниваемыми группами по Краскелу-Уоллису

При изучении взаимосвязи динамики факторов КМР с учётом уровней и видов приверженности лечению показано увеличение частоты факторов КМР при низком уровне всех видов приверженности (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнение частоты факторов КМР в зависимости от уровня приверженности по опроснику КОП-25 при 18-месячном наблюдении

Факторы КМР (n=94)		Низкий уровень	p _{M-N}	Средний уровень	p _{M-N}	Высокий уровень	p _{M-N}
		n (%)		n (%)		n (%)	
Общая приверженность лечению							
ИМТ ≥ 25, кг/м ²	1 осмотр	31 (50,8)	0,096	12 (50)	0,031	6 (66,7)	1,000
	2 осмотр	23 (37,7)		6 (25)		5 (55,6)	
АО	1 осмотр	24 (39,3)	0,012	8 (33,3)	0,250	4 (44,4)	1,000
	2 осмотр	33 (54,1)		11 (45,8)		4 (44,4)	
↑ХС-неЛВП, ммоль/л	1 осмотр	33 (55)	0,012	15 (62,5)	0,219	5 (55,6)	1,000
	2 осмотр	21 (34,4)		11 (45,8)		6 (66,7)	
HbA1c=6,0-6,5%	1 осмотр	5 (8,2)	0,039	2 (8,3)	0,453	3 (33,3)	1,000
	2 осмотр	13 (21,3)		5 (20,8)		2 (22,2)	
Впервые выявленный предиабет	1 осмотр	0 (0)	0,002	0 (0)	0,063	0 (0)	1,000
	2 осмотр	10 (16,4)		5 (20,8)		1 (11,1)	

Продолжение таблицы 6

Факторы КМР (n=94)		Низкий уровень	р _{М-Н}	Средний уровень	р _{М-Н}	Высокий уровень	р _{М-Н}
		n (%)		n (%)		n (%)	
ИР	1 осмотр	6 (10,2)	0,007	4 (16,7)	0,016	1 (11,1)	1,000
	2 осмотр	18 (29,5)		11 (45,8)		2 (22,2)	
Приверженность модификации образа жизни							
ИМТ ≥ 25, кг/м ²	1 осмотр	26 (52)	0,077	16 (45,7)	0,039	7 (77,8)	1,000
	2 осмотр	18 (36)		9 (25,7)		7 (77,8)	
↑ХС-неЛВП, ммоль/л	1 осмотр	29 (59,2)	0,008	20 (57,1)	0,508	5 (55,6)	1,000
	2 осмотр	17 (34)		17 (48,6)		6 (66,7)	
HbA1c=6,0-6,5%	1 осмотр	5 (10)	0,039	1 (2,9)	0,375	4 (44,4)	1,000
	2 осмотр	13 (26)		4 (11,4)		3 (33,3)	
Впервые выявленный предиабет	1 осмотр	0 (0)	0,002	0 (0)	0,125	0 (0)	0,500
	2 осмотр	10 (20)		4 (11,4)		2 (22,2)	
ИР	1 осмотр	6 (12,2)	0,012	4 (11,8)	0,039	1 (11,1)	0,375
	2 осмотр	15 (30)		12 (34,3)		4 (44,4)	
Потенциальная приверженность лекарственной терапии							
АО	1 осмотр	23 (37,7)	0,002	8 (36,4)	1,000	5 (45,5)	1,000
	2 осмотр	33 (54,1)		9 (40,9)		6 (54,5)	
↑ХС-неЛВП, ммоль/л	1 осмотр	34 (56,7)	0,027	13 (59,1)	0,625	7 (63,6)	1,000
	2 осмотр	23 (37,7)		11 (50)		6 (54,4)	
Впервые выявленный предиабет	1 осмотр	0 (0)	0,004	0 (0)	0,063	0 (0)	0,500
	2 осмотр	9 (14,8)		5 (22,7)		2 (18,2)	
ИР	1 осмотр	6 (10,2)	0,007	4 (18,2)	0,063	1 (9,1)	0,375
	2 осмотр	18 (29,5)		9 (40,9)		4 (36,4)	
Приверженность медицинскому сопровождению							
АО	1 осмотр	17 (37,8)	0,016	14 (42,4)	0,375	5 (31,3)	0,500
	2 осмотр	24 (53,3)		17 (51,5)		7 (43,8)	
HbA1c=6,0-6,5%	1 осмотр	4 (8,9)	0,021	2 (6,1)	1,000	4 (25)	1,000
	2 осмотр	12 (26,7)		3 (9,1)		5 (31,3)	
Впервые выявленный предиабет	1 осмотр	0 (0)	0,004	0 (0)	0,250	0 (0)	0,125
	2 осмотр	9 (20)		3 (9,1)		4 (25)	
ИР	1 осмотр	4 (9,1)	0,021	6 (18,8)	0,070	1 (6,3)	0,125
	2 осмотр	12 (26,7)		13 (39,4)		6 (35,7)	
вч-СРБ ≥ 2 мг/л	1 осмотр	8 (17,8)	0,022	7 (21,2)	1,000	4 (25)	1,000
	2 осмотр	17 (37,8)		7 (21,2)		5 (31,3)	

Примечание – п – число лиц, имеющих признак; % – доля лиц, имеющих признак; рм-н – достоверность между изменениями при 1 и 2 осмотре по χ^2 Мак-Немару

Для оценки вклада социально-демографических и поведенческих ФР в повышение КМР была построена регрессионная модель ($p=0,017$; коэффициент

Найджелкера=15,3%; специфичность=84,8%; чувствительность=36,8%;
диагностическая эффективность=63,1%):

$$p = 1 / (1 + e^{-z}) * 100\% \quad (1)$$

$$z = -2,523 + 1,19 * X_{\text{СП}} + 0,094 * X_{\text{НПФО}} + 1,188 * X_{\text{алкоголь}}, \quad (2)$$

где p – вероятность повышения КМР (%), $X_{\text{СП}}$ – семейное положение (0 – не в браке, 1 – женат/замужем), $X_{\text{НПФО}}$ – недостаточное потребление фруктов и овощей (0 – нет, 1 – есть ФР), $X_{\text{алкоголь}}$ – употребление алкоголя (0 – нет, 1 – есть ФР).

Семейное положение, НПФО, употребление алкоголя увеличивают вероятность повышения КМР в 3,3 раза, в 2,7 раз и в 3,3 раза соответственно.

При построении модели «дерево решений» единственным предиктором повышения КМР явилась приверженность модификации образа жизни менее 30,22% (рисунок 2). У лиц, отнесенных в данную группу, КМР возрастал в 7,8 раз ($p=0,045$).

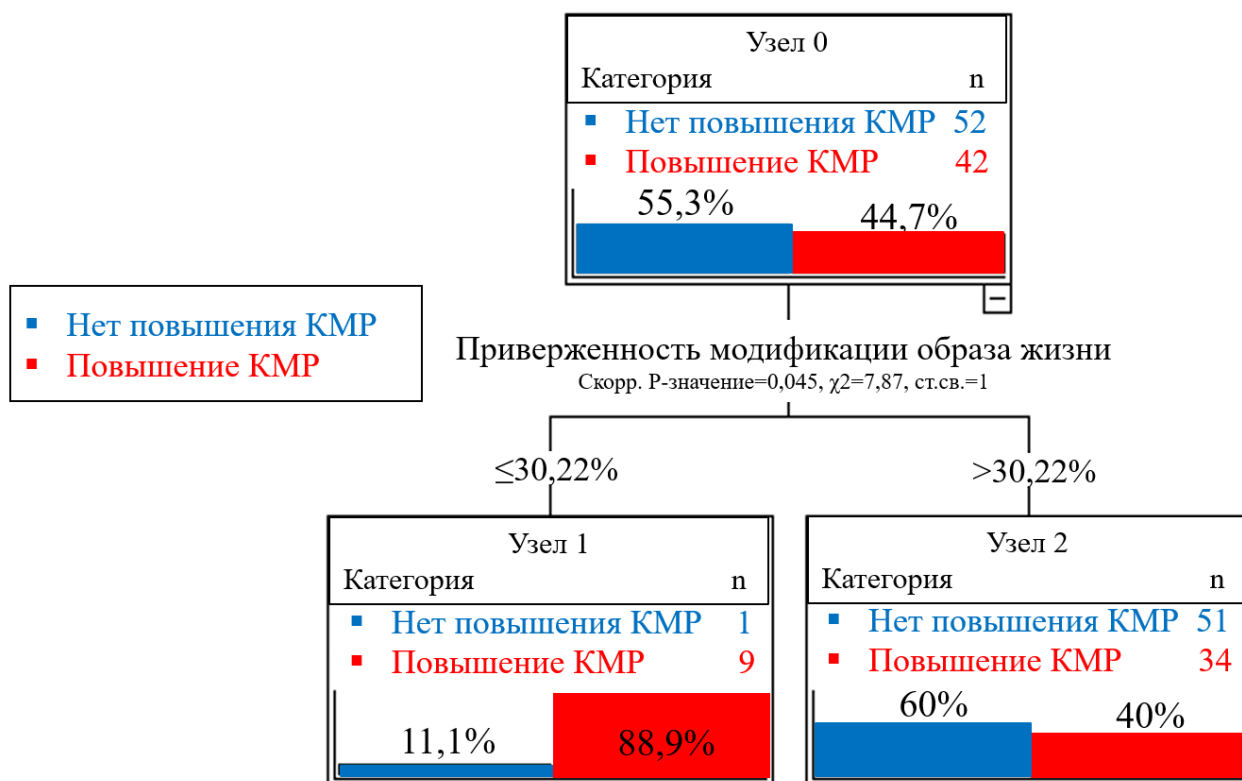

Рисунок 2 – Модель «дерево решений» для повышения КМР в динамике 18-месячного наблюдения лиц молодого возраста

Таким образом, результаты диссертационного исследования показали, что в течение 18-месячного наблюдения у лиц молодого возраста возможно изменение КМР как в сторону снижения, так и в сторону повышения.

Предикторами повышения КМР явились недостаточное потребление фруктов и овощей, употребление алкоголя, семейный статус «в браке», низкая приверженность модификации образа жизни по КОП-25 $\leq 30,22\%$. На основании полученных результатов предложен алгоритм ведения лиц молодого возраста с учетом оценки поведенческих ФР и приверженности модификации образа жизни с целью предупреждения повышения КМР (рисунок 3).

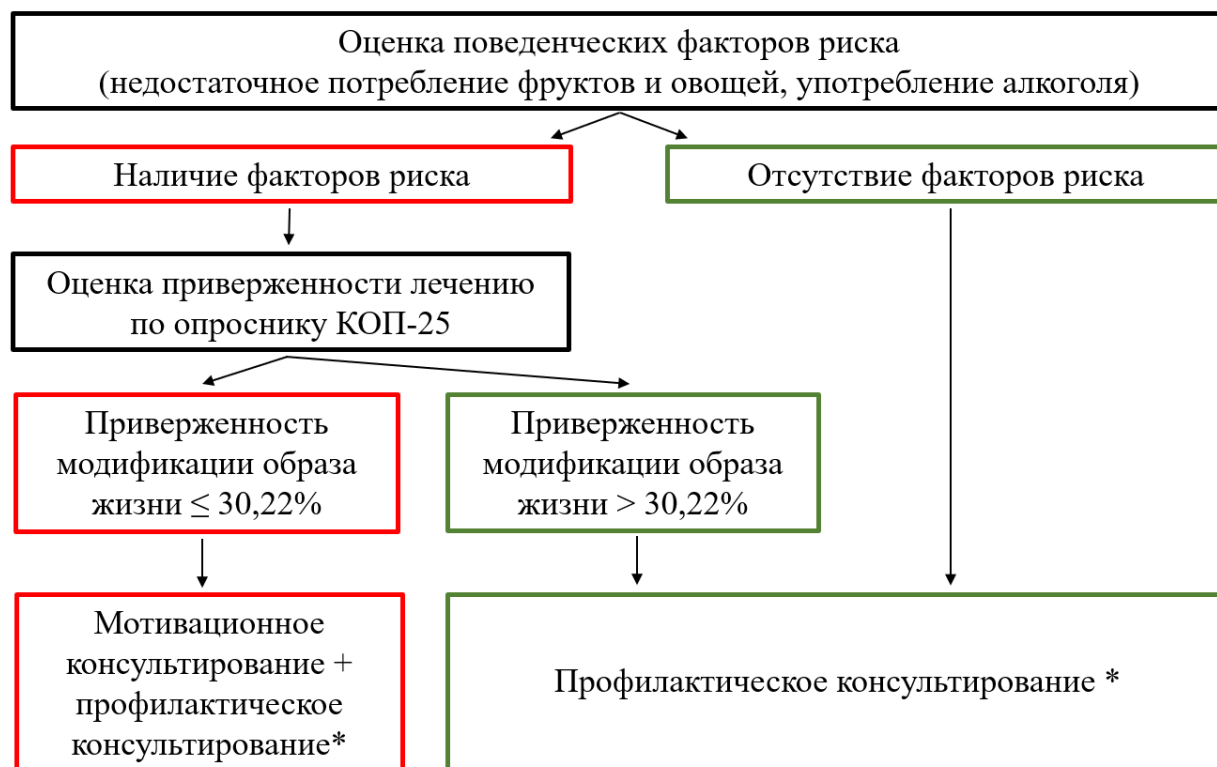

Рисунок 3 – Алгоритм ведения лиц молодого возраста с учетом оценки поведенческих ФР и приверженности модификации образа жизни с целью предупреждения повышения КМР

Примечание – * – в соответствии с МР “Организация проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения” (утв. МЗ 22 октября 2019 г.).

Полученные данные согласуются с целями и планируемыми результатами Национального проекта «Здоровье для каждого». При выявлении поведенческих ФР и низкой приверженности модификации образа жизни у лиц молодого возраста рекомендовано проведение индивидуального углубленного профилактического консультирования с применением мотивационных стратегий для повышения всех видов приверженности и сохранения

кардиометаболического здоровья.

ВЫВОДЫ

1. У лиц молодого возраста с факторами КМР недостаточное потребление овощей и фруктов чаще установлено при низкой приверженности модификации образа жизни (60%) в сопоставлении с высоким уровнем приверженности (44,4%, $p=0,025$). Наибольшая частота избыточного потребления сахара отмечена при низкой общей приверженности лечению и модификации образа жизни (36,1% и 32%) в сопоставлении с высоким уровнем приверженности (0%), ($p=0,026$ и $p=0,045$). Высокая частота ежедневно курящих (36,1%, 34,4% и 33,3%) установлена при низкой общей приверженности лечению, низкой потенциальной приверженности лекарственной терапии и медицинскому сопровождению в сравнении с высокой приверженностью (0%; $p=0,026$; $p=0,016$ и $p=0,023$ соответственно).
2. В динамике 18-месячного проспективного наблюдения в когорте лиц молодого возраста установлены разнонаправленные изменения КМР в виде повышения, снижения и сохранения: по шкале CMDS в 38,3%, в 23,4% и 39,3% случаев; по числу факторов КМР в 44,7%, в 31,9% и 23,4%. Повышение КМР связано с увеличением частоты предиабета на 31 % ($p=0,001$), АО на 21,5% ($p=0,004$), инсулинорезистентности на 35,7 % ($p=0,000$) и повышенного вч-СРБ на 23,8% ($p=0,002$). Появление новых случаев предиабета в динамике наблюдения установлено при CMDS 0 и CMDS 1 в 24,6% случаев ($p=0,000$). Снижение КМР ассоциировано с уменьшением частоты повышенного ХС-ЛПНП на 46,7% ($p=0,001$) и липитензии на 23,3% ($p=0,016$).
3. Увеличение числа факторов КМР в динамике наблюдения в сравнении со снижением и сохранением ассоциировалось с более низким значением медиан общей приверженности лечению ($p_{k-w}=0,046$), приверженности модификации образа жизни ($p_{k-w}=0,049$) и медицинскому сопровождению ($p_{k-w}=0,044$). Развитие предиабета, увеличение частоты инсулинорезистентности происходило при низком уровне всех видов приверженности по опроснику КОП-25 ($p=0,002$ -

0,021). Частота HbA1c=6-6,5% увеличивалась при низкой приверженности модификации образа жизни (на 15,8%, $p=0,039$) и медицинскому сопровождению (на 17,6%, $p=0,021$). Частота АО возрастала при низкой общей приверженности, низкой потенциальной приверженности лекарственной терапии и медицинскому сопровождению на 14,8%, 16,4% и 15,5% соответственно ($p=0,012$; $p=0,027$; $p=0,016$).

4. Согласно уравнению логистической регрессии ($p=0,017$) вероятность повышения КМР увеличивалась в 2,7 раз при НПФО; в 3,3 раза – при употреблении алкоголя; в 3,3 раза – у лиц, состоящих в браке. По результатам анализа «дерево решений» приверженность модификации образа жизни по КОП-25 менее 30,22% являлась независимым предиктором повышения КМР у лиц молодого возраста ($\chi^2=7,8$; $p=0,045$).

5. Разработан алгоритм ведения лиц молодого возраста с учетом оценки поведенческих ФР и приверженности модификации образа жизни по опроснику КОП-25 с целью предупреждения повышения КМР. План профилактических программ определяется с учетом выявленных поведенческих и кардиометаболических ФР, уровня приверженности модификации образа жизни. При уровне приверженности модификации образа жизни менее 30,22% показано проведение индивидуального углубленного профилактического и мотивационного консультирования.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В молодом возрасте при наличии факторов КМР рекомендуется проводить оценку всех видов приверженности (модификации образа жизни, медицинскому сопровождению и потенциальной приверженности лекарственной терапии) по опроснику КОП-25.

2. Рекомендовано стратифицировать лиц молодого возраста с факторами КМР, НПФО, употребляющих алкоголь, имеющих уровень приверженности модификации образа жизни менее 30,22% по опроснику КОП-25, как наиболее подверженных повышению КМР. Данной группе показано

проведение как индивидуального углубленного профилактического консультирования с учётом выявленных поведенческих и кардиометаболических ФР, так и мотивационного консультирования, направленного на повышение приверженности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Последующая валидация и применение предложенного алгоритма среди лиц молодого возраста с факторами КМР может способствовать совершенствованию профилактических программ. Полученные в диссертационной работе результаты могут составить основу для дальнейших исследований, посвященных изучению дифференцированных подходов к разработке стратегий по повышению различных видов приверженности (модификации образа жизни и медицинскому сопровождению, потенциальной приверженности лекарственной терапии), включающих информирование, мотивацию и контроль терапии, а также оценку эффективности цифрового профиля пациентов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Фахрутдинова, А.Ш. Кардиометаболический риск при проспективном наблюдении у лиц молодого возраста / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Терапия. – 2023. – Т. 9, № S3(65). – С. 425.
2. Динамика ранних нарушений углеводного обмена в молодом возрасте в течение двухлетнего наблюдения / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова, Л.С. Нурмиева, Н.К. Кудряшова // Терапия. – 2023. – Т. 9, № S7 (69). – С. 309.
3. Ким, Т.Ю. Ассоциации кардиометаболических факторов риска с функцией почек в молодом возрасте / Т.Ю. Ким, А.В. Синеглазова, А.Ш. Фахрутдинова // Терапия. – 2023. – Т. 9, № S7 (69). – С. 148.
4. Синеглазова, А.В. Артериальная гипертензия как компонент кардиометаболического риска у лиц молодого возраста / А.В. Синеглазова, С.Д. Парве, А.Ш. Фахрутдинова // Кардиологический вестник. – 2023. – Т. 18, № 2-2. – С. 52.
5. Дислипидемический профиль, как важная доминанта кардиометаболического риска в молодом возрасте / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова, С.Д. Парве [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 2. – С. 88.

6. Липитензия и кардиометаболический риск в молодом возрасте / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова, С.Д. Парве, Г.Р. Мустафина // Сборник научных статей XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Здоровье человека в XXI веке. Качество жизни». – Казань, 2023. – С. 389-393.
7. **Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622388 Российская Федерация. Факторы риска кардиометаболического континуума у лиц трудоспособного возраста: № 2023622048: заявл. 30.06.2023: опубли. 13.07.2023 / А.Р. Нуриева, А.В. Синеглазова, С.Д. Парве [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.**
8. Особенности липитензии у лиц молодого возраста / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова, С.Д. Парве, Г.Р. Мустафина // Сборник тезисов «Российский национальный конгресс кардиологов 2023». – Москва, 2023. – С. 177.
9. Приверженность лечению лиц молодого возраста и поведенческие факторы риска / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова, Л.С. Нурмиева, К.Р. Агзамова // Терапия. – 2024. – Т. 10, № S3 (75). – С. 176.
10. Предиабет и поведенческие факторы риска в молодом возрасте / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова, Г.Р. Мустафина [и др.] // Терапия. – 2024. – Т. 10, № S3 (75). – С. 175.
11. Фахрутдинова, А.Ш. Общая приверженность лечению и показатели ожирения в молодом возрасте / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Терапия. – 2024. – Т. 10, № S3 (75). – С. 174.
12. **Липитензия и факторы кардиометаболического риска в молодом возрасте / А.В. Синеглазова, А.Ш. Фахрутдинова, Т.Ю. Ким, С.Д. Парве // Российский кардиологический журнал. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 36-41.**
13. **Синеглазова, А.В. Динамика показателей углеводного обмена и инсулинорезистентности при различном уровне приверженности лечению у лиц молодого возраста / А.В. Синеглазова, А.Ш. Фахрутдинова // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2024. – Т. 23, № 6. – С. 34-41.**
14. Синеглазова, А.В. Ожирение и приверженность по опроснику КОП-25 у лиц молодого возраста / А.В. Синеглазова, А.Ш. Фахрутдинова // IV Всероссийский конгресс клинической медицины с международным участием им. С.С. Зимницкого: Сборник тезисов, Казань, 07–08 декабря 2023 года. – Казань, 2024. – С. 57-58.

15. **Фахрутдинова, А.Ш. Ожирение и приверженность по опроснику КОП-25 в проспективном наблюдении / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Вестник современной клинической медицины. – 2024. – Т. 17, №. 4. – С. 93–100.**
16. **Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621063 Российская Федерация. Кардиометаболический профиль и приверженность к рекомендациям у лиц молодого возраста при проспективном наблюдении: № 2024620705: заявл. 01.03.2024: опубл. 11.03.2024 / А. Ш. Фахрутдинова, А. В. Синеглазова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.**
17. **Primary and residual cardiometabolic risk factors among young adults in a Russian city / A.V. Sineglazova, A.S. Fakhrutdinova, Z.R. Asatullina et al. // Journal of Health, Population and Nutrition. – 2024. – Vol. 43 – P. 166.**
18. **Фахрутдинова, А.Ш. Динамика кардиометаболического риска у лиц молодого возраста / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Российский кардиологический журнал. – 2024. – Т. 29, № S8. – С. 58-59.**
19. **Фахрутдинова, А.Ш. Артериальная гипертензия и дислипидемия в аспекте приверженности лечению у лиц молодого возраста / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Терапия. – 2024. – Т. 10, № S6. – С. 327.**
20. **Фахрутдинова, А.Ш. Динамика изменений кардиометаболического риска и ассоциированных с ним факторов в молодом возрасте / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Практическая медицина. – 2024. – Т. 22, № 6. – С. 42-47.**
21. **Фахрутдинова, А.Ш. Липитензия и приверженность лечению у лиц молодого возраста / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2025. – Т. 24, № 5S. – С. 44.**
22. **Фахрутдинова, А.Ш. Шкала FINDRISC и параметры метаболического профиля в молодом возрасте / А.Ш. Фахрутдинова А.Ш., А.В. Синеглазова, А.Р. Сафиуллина // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2025. – Т. 24, № 5S. – С. 44.**
23. **Фахрутдинова, А.Ш. Ассоциация изменений скорости клубочковой фильтрации с приверженностью лечению при динамическом наблюдении в молодом возрасте с факторами кардиометаболического риска / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2025. – Т. 24, № 6S. – С. 97.**

24. Фахрутдинова, А.Ш. Динамика артериального давления и дислипидемии в молодом возрасте. Роль приверженности лечению / А.Ш. Фахрутдинова, А.В. Синеглазова // Практическая медицина. – 2025. – Т. 23, № 3. – С. 114-120.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГ – артериальная гипертензия
 АД – артериальное давление
 АО – абдоминальное ожирение
 вч-СРБ – высокочувствительный С-реактивный белок
 ГТГ – гипертриглицеридемия
 ДАД – диастолическое артериальное давление
 ИМТ – индекс массы тела
 ИР – инсулинорезистентность
 КМР – кардиометаболический риск
 КМЗ – кардиометаболические заболевания
 КОП-25 – опросник количественной оценки приверженности
 НПФО – недостаточное потребление фруктов и овощей
 ПЛ – общая приверженность лечению

ПМ – приверженность модификации образа жизни
 ПС – приверженность медицинскому сопровождению
 ПТ – потенциальная приверженность лекарственной терапии
 САД – систолическое артериальное давление
 СД – сахарный диабет
 ФР – фактор риска
 ХС-ЛПВП – холестерин липопротеинов высокой плотности
 ХС-ЛПНП – холестерин липопротеинов низкой плотности
 ХС-нЛВП – холестерин не липопротеинов высокой плотности
 CMDS – Cardiometabolic Disease Staging
 HbA1c – гликированный гемоглобин